

Проснувшись после той ночи, когда им довелось делить постель на двоих, Ю Лу с удивлением обнаружил: уровень близости с Чэнь Шуе пробил отметку в пятьдесят пунктов. Более того, системный уровень симпатии тоже не стоял на месте, стремительно взлетев до семидесяти шести.

Ю Лу озадаченно склонил голову набок, разглядывая Чэнь Шуе, который сидел рядом с ним на ковре, подогнув под себя ноги.

«Мы что, правда стали настолько близки?» — засомневался он.

[Га-га!] — Маленький жёлтый цыплёнок забавно моргнул своими глазками-бусинками. — [Вы под одним одеялом спали, а ты ещё спрашиваешь? Ох уж эти люди, вечно всё усложняют.]

Ю Лу мысленно выругался. Самая обычная детская дружба в устах этого цыплёнка приобретала какой-то двусмысленный оттенок.

«Замолкни, паршивая птица!»

Решив в одностороннем порядке закрыть чат в своей голове, Ю Лу сосредоточился на делах насущных.

Когда он окончательно проснулся, родители уже ушли на работу, а Бай Сунье убежал на занятия. Дома остались только бабушки — Тан Синсин и Сун Юаньфан. Обычно, когда Ю Чжилай и Бай Сюэцин были заняты, старшее поколение по очереди приглядывало за маленьким Лу-лу.

Впрочем, под присмотром дворецкого Юнь Тяня хлопот почти не было. Сейчас обе почтенные дамы мирно беседовали в саду, потягивая цветочный чай и наслаждаясь погодой. Чэнь Шуе тоже был свободен: он взял отпуск в школе ещё перед поездкой в Россию и пока не спешил возвращаться к учёбе. Так что двое карапузов были предоставлены самим себе.

Подарков Ю Лу прислали великое множество. Помимо гостей, присутствовавших на банкете, свои подношения прислали и многочисленные деловые партнёры, едва прослышавшие о возвращении наследника. Дворецкий Юнь свалил все коробки в гостиную, образовав настоящую гору, и предоставил Ю Лу самому разбираться с этим богатством.

Малыш, глядя на эти завалы, понял: в одиночку ему не справиться. Распечатывание подарков обещало стать тяжёлым трудом, поэтому он с энтузиазмом вовлёк в процесс Чэнь Шуе.

Мальчики устроились на ковре, и в комнате воцарился весёлый треск рвущейся упаковочной бумаги. Стоит признать, почти все вещи были дорогими и статусными, но совершенно

беспольными для ребёнка. Сразу чувствовалось, что дарители метили скорее в Ю Чжилая или Бай Сюэцин.

Ю Лу и Чэнь Шуе увлечённо критиковали каждую находку. Они копошились в бумаге, то и дело забавно подпрыгивая на мягком ворсе и неосознанно придвигаясь друг к другу всё ближе. В конце концов их ножки соприкоснулись, и дети начали в шутку пинаться, когда становилось скучно.

— Какая страхолюдина, — фыркнул Ю Лу, отбрасывая очередной шедевр ювелирного искусства в сторону.

Он развернулся всем телом, чтобы дотянуться до следующего свертка, и принялся безжалостно терзать коробку своими маленькими ручками.

Чэнь Шуе активно поддакивал:

— Ага, ага!

Ю Лу поднял над головой сверкающую вещицу — изящную заколку, усыпанную прозрачными камнями с крупным сапфиром в центре.

— У взрослых такой странный вкус. С чего они взяли, что детям нравятся такие уродства?

— Точно-точно! — кивнул Сяо Е.

Ю Лу замер. Недолго думая, он ловко прицепил заколку на макушку Чэнь Шуе и, захлопав в ладоши, звонко рассмеялся:

— Брат Сяо Е теперь выглядит как дурачок!

— Точно-точно! — на автомате выдал Чэнь Шуе.

«Да боже мой! Ты меня вообще не слушаешь?!» — Ю Лу возмущённо надул щёки.

Он потянулся к стоявшей рядом тарелке, которую предусмотрительный дядя Юнь наполнил отборной мытой клубникой. Схватив самую крупную ягоду, он бесцеремонно запихнул её в рот Чэнь Шуе.

«Жуй давай! И молчи! Хм!»

Чэнь Шуе, витавший до этого где-то в облаках, рефлекторно начал жевать. Сладкий, ароматный

сок мгновенно заполнил рот.

«Как вкусно...»

Очнувшись, Чэнь Шуе облизал губы и весело прищурил свои зелёные глаза. Вся его задумчивость испарилась без следа, теперь он видел только сидящего перед ним маленького Ю Лу.

«Лу-лу покормил меня клубникой!»

«Какой же он милый!»

«Он точно любит своего старшего брата... Поэтому и заботится!»

Чэнь Шуе стало даже немного неловко. Он ведь старше, а позволяет малышу себя подкармливать. Непорядок! Решив немедленно исправиться, он пододвинул тарелку поближе, выбирая самые красивые, налитые соком ягоды.

— А-а-ам! Лу-лу, открывай ротик, — с воодушевлением скомандовал он.

Ю Лу послушно повернул голову, чувствуя у губ прохладную ягоду, и тут же вцепился в неё зубами.

— Лу-лу, вкусно? Это я тебя кормлю! — допытывался Сяо Е.

С полным ртом Ю Лу походил на хомяка, у которого за щеками спрятан весь зимний запас.

— Шладко, — пробормотал он, кое-как проглотив сочную мякоть.

Чэнь Шуе просиял. Он принялся раскладывать ягоды на фарфоровой тарелке в ряд — от самой большой к самой маленькой, и по очереди отправлял их в рот Ю Лу. Тот, увлечённый разборкой подарков, даже не заметил, как под методичную «подзарядку» от Чэнь Шуе умял всё до последнего хвостика.

Вскоре гора коробок была побеждена, и дети, устав от трудов, одновременно повалились на ковёр, раскинув руки.

— Лу-лу, — негромко позвал Чэнь Шуе.

— Чего тебе? — Ю Лу перекатился на бок.

Его пухлое лицо оказалось совсем рядом с лицом друга. На свету, льющемся из окна, он казался сияющим маленьким ангелом — кожа светилась чистотой, а смотрел он с невинным любопытством.

Чэнь Шуе придвинулся ближе, сворачиваясь калачиком.

— Тебе весело?

Ю Лу кивнул без тени сомнения:

— Конечно весело!

— Пообещай, что всегда будешь таким счастливым, ладно? — Чэнь Шуе сжался ещё сильнее, пряча лицо. Голос его звучал совсем тихо.

— Обещаю, — легко отозвался Ю Лу. — У меня ведь такой большой-пребольшой дом! И папа, и мама, и брат, и дедушки с бабушками... И тётя, и дядя Юнь, и крёстный, и тётушка Чжун...

Он загибал свои короткие пухлые пальчики, перечисляя родных, и его глаза светились всё ярче. Он расплылся в такой широкой улыбке, что показались маленькие белые зубки.

— Это здорово, — выдохнул Чэнь Шуе.

Казалось, простое счастье Ю Лу передалось и ему. На его лице, сохранившем из-за русских корней глубокие черты, промелькнула улыбка, полная детской искренности.

— Когда ты радуешься, мне тоже становится хорошо. И когда тётя Бай смеётся, и когда дядя Ю... — Он замолчал на мгновение, а потом добавил: — Если бы папа и мама были счастливы, я бы тоже...

Ю Лу почувствовал, что в словах друга проскальзывает что-то неправильное. Кряхтя, как маленькая черепашка, он перевернулся и подполз вплотную к Чэнь Шуе.

— Брат Сяо Е, что с тобой? — Ю Лу попытался заглянуть ему в лицо, но тот поспешно отвернулся.

— Да так... Ничего, — Чэнь Шуе шмыгнул носом.

Ю Лу не сдавался. Он перебрался на другую сторону и маленькими ручками попытался повернуть голову друга к себе:

— Сяо Е, посмотри на меня! Подними голову!

Прежде чем Ю Лу успел сообразить, что происходит, Чэнь Шуе внезапно вскочил и крепко-крепко обхватил его. Без всякого предупреждения.

Мальчик уткнулся лицом в мягкое плечо Ю Лу и разрыдался. Он вздрагивал всем телом, судорожно хватая ртом воздух и стараясь подавить всхлипы. Он изо всех сил сдерживался, боясь, что его плач привлечёт внимание взрослых.

Ю Лу почувствовал, как ткань его футболки быстро становится влажной.

Он понял: Чэнь Шуе действительно очень больно, хоть и не знал причины этой горести. Малышу ничего не оставалось, кроме как неловко обнять друга в ответ, поглаживая его по спине маленькими ладошками.

— Всё хорошо, всё пройдёт, — зашептал Ю Лу на ухо Чэнь Шуе. Голос его звучал ласково и нежно, почти как у мамы. — Если Сяо Е плачет, мне тоже очень грустно... Не плачь, пожалуйста.

Чэнь Шуе ещё несколько раз судорожно всхлипнул, прежде чем немного успокоиться. Лица он так и не поднял, продолжая упираться лбом в плечо Ю Лу.

— Ты не должен грустить... — прерывисто заговорил он. — Ты должен быть счастлив каждый день. У тебя есть папа, мама, брат... Все тебя так сильно любят. Тебе нельзя печалиться...

— А брат Сяо Е? Сяо Е меня любит? — тихо спросил Ю Лу, не выпуская его из объятий.

— Люблю! — Чэнь Шуе снова шмыгнул носом.

Немного помолчав, он упавшим голосом признался:

— Когда грустно — это так страшно. Как будто в сердце ползают маленькие жучки и кусают, больно-ребольно... Пожалуйста, будь всегда весёлым. Никогда не плачь.

— Тогда, Сяо Е... Хочешь спросить у меня, люблю ли я тебя?

Чэнь Шуе замялся. Его уверенность куда-то исчезла. Он ещё сильнее прижал к себе маленькое тельце Ю Лу и после долгой тишины прошептал:

— Лу-лу... а ты... ты любишь брата Сяо Е?

Ю Лу почувствовал, как руки, сжимающие его, мелко дрожат. Дыхание мальчика у самого уха тоже было прерывистым.

— Люблю! — звонко и решительно ответил он. — Я тоже тебя люблю, поэтому не хочу, чтобы ты плакал. Давай ты снова будешь улыбаться, хорошо?

Чэнь Шуе поднял голову. Отросшая чёрная чёлка растрепалась, глаза покраснели, а в зелёных зрачках лопнули тонкие сосудики. Несмотря на совсем юный возраст, он казался изнурённым, будто человек, который долго не мог уснуть. В его глазах-изумрудах дрожали невыплаканные слёзы.

— Тогда... пообещай мне. Пообещай, что всегда будешь меня любить. — Чэнь Шуе не отрывал взгляда от Ю Лу. — Давай будем лучшими друзьями на всю-всю жизнь?

— Давай!

— Закрепим печатью?

— Закрепим.

Дети торжественно выставили вперёд руки. Мизинец к мизинцу, большой палец к большому — они скрепили свой наивный детский договор крепким рукопожатием. Чэнь Шуе наконец-то улыбнулся сквозь слёзы.

Ю Лу облегчённо вздохнул. Глядя на этого зарёванного мальчишку, он расплылся в самой очаровательной своей улыбке и сладко пропел:

— Брат Сяо Е, а ты можешь тоже мне кое-что обещать?

— Конечно, Лу-лу! Что угодно! — Чэнь Шуе приободрился и даже выпятил грудь колесом.

Ю Лу склонил голову набок, разглядывая его испачканное лицо, и протянул:

— Сяо Е, вытри, пожалуйста, нос. А то у тебя от плача такой огромный пузырь выдулся!